

Секция «Юриспруденция»

**Прекращение уголовного дела как средство стимулирования возмещения
имущественного вреда**

Хасанишина Регина Гайфуловна

Аспирант

*Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический
факультет, Казань, Россия*

E-mail: gaifulovna@mail.ru

По данным судебного департамента при Верховном суде РФ, прямой ущерб от преступлений в 2011 году оказался в размере 26,7 млрд рублей, хотя в 2009 году он составлял 15,7 млрд рублей [13].

Особенно интересен в данном контексте п. 10 Рекомендации N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», что суд, рассматривающий уголовные дела, должен иметь право принять решение о компенсации потерпевшему со стороны правонарушителя. Для этого должны быть устранены существующие ограничения или технические препятствия, которые исключают в целом использование такой меры [10].

На основании вышеизложенного можно говорить, что вопросы возмещения имущественного вреда от преступления потерпевшему стоят достаточно остро в современном российском обществе.

Согласно предложенной Э. Эшуортом модели – «парадигмы восстановления», суть которой заключается в следующем: ключевая цель уголовной юстиции должна быть не в том, чтобы наказать (покарать), а в том, чтобы восстановить права лица, пострадавшего от преступления, и эвентуально прав государства. Происходит некая реституция, интересам которой подчинены почти все уголовно – процессуальные механизмы [7].

Таким образом, потерпевший становится едва ли не главной фигурой уголовного процесса.

В тоже время для отечественного уголовного процесса характерно тотальное господство системы публичного обвинения. Интересно, зачем в этом случае потерпевшему права, ведь за него обязаны сделать все необходимое дознаватель, следователь, прокурор и суд?[4]

По мнению Сенина Н.Н. с помощью уголовно-процессуальных норм возможно создание условий для добровольного возмещение вреда как со стороны обвиняемого или гражданского ответчика, так и других лиц участвующих в деле [11].

В первую очередь идет речь о возмещении имущественного вреда как условие прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием по ст. 75 или примирением с потерпевшим по ст.76 Уголовного кодекса РФ. Проблема стоит в том, что в соответствии со ст. 75, 76 УК РФ и ст. 25 и 26 УПК РФ суд, прокурор, следователь и дознаватель с согласия прокурора, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование. Это означает, что даже при соблюдении все условий предусмотренных указанными статьями уголовного закона подозреваемому или обвиняемому не гарантировано освобождение от уголовной ответственности. Следует обратить внимание на тот факт, что инициатива принятия решения о примирении относится к уголовно-процессуальной деятельности потерпевшего от преступления лица. Право потерпевшего

на прекращение уголовного преследования примирением выступает составной частью права потерпевшего на распоряжение уголовным иском в случае, когда потерпевший признает, что цели преследования правонарушителя для него исчерпаны [12].

Предоставление потерпевшему права заявить о прекращении уголовного преследования в порядке части 2 статьи 20 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения и в порядке статьи 25 УПК РФ может расцениваться как такое распределение благоприятных для государства и общества целей, при котором прекращение уголовного преследования, в том числе за счет удовлетворения индивидуальных потребностей потерпевшего со стороны обвиняемого, признается социально более приемлемым, нежели реализация уголовной ответственности [5].

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 264 УК, за примирением сторон является правом, а не обязанностью суда; принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства [2].

При этом некоторыми учеными высказывается мысль, что суд, решая вопрос о возможности прекращения уголовного дела за примирением сторон, должен исходить не только из формального выполнения подсудимым условий, перечисленных в ст. 75, 76 УК, но учитывать и иные обстоятельства, имеющие существенное значение для принятия законного, обоснованного и справедливого решения, в том числе данные о личности обвиняемого и обстоятельства совершенного преступления [8].

Предлагаемый вариант разрешения дела соответствует позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 4 июня 2007 г. N 519-О-О. В соответствии с ней суд по делам публично-частного обвинения вправе, а не обязан прекратить уголовное дело [3]. Однако сказанное не означает абсолютного права суда на решение этого вопроса исключительно на основе собственного субъективного, не основанного на фактах усмотрения [5].

Согласившись с позицией Сенина Н.Н., необходимо создать ряд процессуальных гарантий прав потерпевшего, чтобы при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела соответствующие должностные лица руководствовались бы таким пониманием интересов общества и государства, которое отражено в ст. 6 УПК РФ и раскрывается через необходимость защиты в первую очередь интересов личности, в том числе посредством возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением [11].

При вышеназванных условиях у обвиняемого будет больше стимулов к возмещению имущественного вреда потерпевшему, что позволит решить еще ряд проблем уголовного процесса: например, ускорение уголовного судопроизводства.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета, N 147, 07.07.2010.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 N 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». СПС Консультант+.
4. Аверина О. О потерпевшем замолвите слово... [Интервью с Н.А. Колоколовым] // ЭЖ-Юрист. 2010. N 40. С.8-9.
5. Бозров В. Не всякое примирение освобождает от уголовной ответственности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 110-114.
6. Герасименко А.С. Возмещение вреда, причиненного преступлением, как институт уголовно-процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
7. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: Современные тенденции развития: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 48-49.
8. Мингалимова М.Ф. Борьба с незаконным прекращением уголовных дел за примирением сторон требует от прокуроров настойчивости // Законность. 2012. N 5. С. 24 - 26.
9. О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации за 2008 г. // Вестн. Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. — 2009. — № 2 (4).
10. Рекомендация N R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.- М.: СПАРК, 1998. С. 114 – 116.
11. Сенин Н.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С.178.
12. Трясейкина Е.С. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в условиях состязательности уголовного процесса // Общество и право. 2011. № 1. С. 184-187.
13. Ущерб от преступлений в РФ за 2 года значительно вырос // itar-tass.com